

E.V. Plisov

(Russia, Nizhny Novgorod)

THE LANGUAGE OF RELIGION AS A SUBJECT OF DISCURSIVE LINGUISTICS

The paper studies different approaches to the interpretation of concepts “language of religion”, “religious discourse”, “linguistics of religious discourse” and the various objects of linguistic analysis in the religious discourse.

Keywords: language of religion, linguistics of discourse, religious discourse

Е.А. Тузлаева

(Россия, Самара)

ОТРАЖЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЯЗЫКА СКОТС В СОВРЕМЕННОЙ ШОТЛАНДСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (на материале произведений Ирвина Уэлша)

В данной статье анализируются некоторые морфологические и синтаксические особенности языка скотс, присутствующие в текстах романов Ирвина Уэлша, а также рассматриваются основные характеристики языковой ситуации в равнинной Шотландии

Ключевые слова: скотс, шотландский английский, языковая ситуация, грамматические особенности, И. Уэли

Помимо шотландского варианта английского языка – т.н. «литературного шотландского английского» (Standard Scottish English), – в равнинной Шотландии распространены территориальные диалекты германского происхождения, в совокупности обозначаемые лингвонимом «скотс». На протяжении длительного времени данные диалекты считались частью функциональной системы английского языка и

назывались «шотландскими» только в географическом смысле. Однако в последние годы утвердилась точка зрения о том, что скотс представляет собой не разновидность английского языка, а отдельный региональный язык, т.е. идиом, обладающий лингвистической самостоятельностью (отличительными структурными особенностями на всех уровнях языковой системы), но в силу историко-политических причин не имеющий статуса официального языка государственного уровня и служащий средством коммуникации в пределах отдельного региона (исторической области) [Павленко 2003: 90-91]. Скотс восходит к нортумбрийскому диалекту древнеанглийского языка, который получил распространение на территории Шотландии в X-XI веках. Скотс был государственным языком Шотландии XIV-XV веков, однако после присоединения Шотландии к Англии в 1603 году он стал постепенно вытесняться из сферы политики, образования и религии английским литературным стандартом, развившимся на основе лондонского диалекта [Павленко 2003: 25-29]. Данные обстоятельства привели к утрате единого стандарта скотс, сформировавшегося в XIV-XV веках, а также его разговорно-обиходной нормы [Коряков 2002: 100]; тем не менее, территориальные диалекты скотс продолжали существовать и развиваться. Скотс по-прежнему использовался в художественной литературе, примером чего могут послужить произведения Р. Фергюссона, Р. Бернса, В. Скотта, Р.Л. Стивенсона.

Одной из ключевых фигур современной шотландской литературы является Ирвин Уэлш – автор ряда романов, пьес и сборников рассказов. В данной статье анализируются тексты романов "Trainspotting" («На игле»), "Marabou Stork Nightmares" («Кошмары аиста марабу») и "Glue" («Клей»). Речь персонажей перечисленных книг отражает основные особенности современной языковой ситуации в равнинной Шотландии: официальная коммуникация осуществляется на шотландском варианте английского языка (который, в действительности, весьма близок литературному британскому английскому и обнаруживает минимальное влияние диалектов скотс), в то время как скотс обслуживает сферу неформального общения. Подоб-

ное соотношение шотландского английского и скотс иллюстрируется на основе сопоставления реплик различных персонажей произведений И. Уэлша, например, адвоката Дональдсона: *It has been established that Miss X was intoxicated and, as people generally are in such circumstances, was not in full control of her emotions. She was belligerent, aggressive and mocking towards the accused* [Welsh 2004: 212], – с одной стороны, и безработного наркозависимого Дэниэла Мерфи: *Ah'm relaxed. It's jist that ah really want this joab, likesay. Couldnae sleep last night though. Worried ah'd sortay blow it likesay, ken?* [Welsh 2001: 66], – с другой стороны. Примечательно, что это – реплика Мерфи из разговора с потенциальными работодателями, т.е. данный персонаж говорит на скотс в том числе и в официальной обстановке, что объясняется низким уровнем образования. В то же время его друг Марк Рентон, более начитанный и лучше владеющий нормами общения в разных социальных контекстах, в беседе с работодателями переходит на литературный шотландский английский: *I've had a long-standing problem with heroin addiction. I've been trying to combat this, but it has curtailed my employment activities* [Welsh 2001: 65]. При этом в неформальном общении и в своей внутренней речи (в описании того же собеседования) Рентон использует скотс: *The gross git pulls down a wall of coldness and distance between us. They cannae say ah didnae try* [Welsh 2001: 65]. Это переключение кодов представляет собой еще одну важную черту языковой ситуации в равнинной Шотландии. Помимо переключения кодов, в речи жителей Лоуленда может отмечаться непоследовательное сочетание элементов и единиц скотс и английского языка [Павленко 2005: 175].

В целом, речь персонажей анализируемых романов дает яркое представление об особенностях эдинбургского диалекта языка скотс, в первую очередь – о фонетических характеристиках, которые автор тщательно передает в орфографии. Лексемы скотс весьма немногочисленны в текстах произведений И. Уэлша, что обусловлено современным состоянием данного идиома, длительное время занимавшего подчиненное положение в парадигме языковой ситуации в Лоуленде и, как следствие, подвергнувшегося размывающему влиянию со стороны

близкородственного ему английского языка. По всей видимости, среди прочих уровней языковой системы именно лексика наиболее проницаема и открыта внешнему влиянию, тогда как фонетические особенности более устойчивы. Грамматические характеристики скотс, подобно фонетическим, весьма устойчивы к воздействию норм конкурирующего языка и последовательно воспроизводятся в романах Ирвина Уэлша.

Одной из грамматических особенностей скотс, находящихся отражение в речи персонажей И. Уэлша, является более частое, чем в английском языке, использование определенного артикля. В скотс артикль *the* употребляется в том числе и с такими группами существительных, как названия дней недели и обозначения некоторых учреждений (например, *kirk* "church", *school*), в тех случаях, когда использование определенного артикля в английском было бы нарушением грамматических норм [Eagle 2006: 118-119]: ...*Ah've been lookin forward tae the school oan Monday* [Welsh 2002: 131]; *Ah went oot tae make a call tae her oan the Wednesday* [Welsh 2002: 144]. Шотландскими эквивалентами английских наречий *today*, *tonight*, *tomorrow* являются сочетания артикля *the* с соответствующими существительными – *the day*, *the night*, *the morn*: *It wis a wee bit ay a frustratin night but a good kip suited ays cause it's the fitba (= football) the day n the dancin the night* [Welsh 2002: 54]; *If he asks us the morn, it wid be something else again* [Welsh 2001: 90]. Определенный артикль также используется в сочетании с наречием *now*: *C'mere the now (= Come here...)* [Welsh 2001: 112].

Местоимение первого лица единственного числа имеет в скотс форму *ah* (*a*) в именительном падеже и *me* – в общем, однако вместо *me* часто употребляется форма *us* (*ays*), которая может сокращаться до 's после глагола [Eagle 2006: 137]: *Ma body was being twisted and crushed. It wis like ah hud collapsed in the street and a skip hud been lowered on top ay us (= on top of me)...* [Welsh 2001: 194]; *When eh went away, ma Ma sat ays oan her knee and held me...* [Welsh 2002: 29]; *Gies (=give me) it now...* [Welsh 2002: 175].

В речи персонажей романов И. Уэлша отражается еще одна особенность грамматики скотс – частотность использования времен

группы Continuous. Формы длительных времен образуются в том числе и от глаголов, которые в английском языке употребляются, как правило, только во временах группы Indefinite, – например, глаголов, обозначающих чувства и состояния [Eagle 2006: 182]: *Ah'm wantin tae hear aboot the match but ah'm no wantin tae hear aboot ootside Clouds* [Welsh 2002: 131-132].

Для повествования о событиях в прошлом в скотс, наряду с прошедшим простым временем, часто используются формы глаголов, образованные путем добавления окончания -s к инфинитиву. Подобные формы могут сочетаться с подлежащим в любом лице и числе [Eagle 2006: 194]: *Lucy... turns her gaze oan me. – Is what eh sais true, Carl? – Ah looks at thaim baith in turn* [Welsh 2002: 151]; *We gits (=we get) tae the school n it's Monday assembly...* [Welsh 2002: 132].

Помимо вышеперечисленных особенностей, скотс отличается от английского языка рядом синтаксических характеристик. Одна из этих характеристик – порядок местоименных дополнений в предложении. Прямое дополнение, выраженное местоимением *it*, ставится после косвенного дополнения, которое, в свою очередь, присоединяется к глаголу без предлога *tae (to)* [Eagle 2006: 139]: *aboot bein daft enough tae pill the knife, stupid enough tae gie um it (=to give him it), mad enough tae take it back* [Welsh 2002: 135].

В отличие от английского языка, в скотс лексема *but (bit)* не только является противительным союзом, но и используется в конце предложения с уступительным (аналогично *though*) либо усилительным значением: *She disnae (=doesn't) dress like a Jap bit, Vet, it's the Scottish lassie thit does the Gaelic programmes* [Welsh 2004: 220]; *Huvtae watch the time, but (= Have to...)"* [Welsh 2001: 109].

Еще одна особенность шотландского синтаксиса, которая прослеживается на материале реплик персонажей И. Уэлша, – двойное отрицание: *Vet, this husnae goat nowt tae dae wi... (= this has not got nothing to do with...)* [Welsh 2004: 10].

Подводя итог обзору морфологических и синтаксических характеристик скотс, присутствующих в текстах романов И. Уэлша, необ-

ходимо отметить, что чисто шотландские грамматические элементы и явления сочетаются с английскими: наряду с двойным отрицанием встречается и одиночное; одни и те же действия могут обозначаться как более частотным в скотс настоящим длительным временем, так и настоящим простым. Повествование ведется преимущественно на английском языке, на нем говорят персонажи с более высоким социальным положением и уровнем образования, английский язык используется в официальных ситуациях. Таким образом, в произведениях И. Уэлша воссоздаются основные речевые типы, бытующие в равнинной Шотландии, и отражается ключевая черта языковой ситуации – сосуществование и взаимодействие шотландского варианта английского языка и регионального языка скотс.

Библиографический список

1. Коряков Ю.Б. Языковая ситуация в Белоруссии и типология языковых ситуаций. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Коряков Юрий Борисович. – Москва, 2002. – 129 с.
2. Павленко, А.Е. На каком языке написан текст? Еще раз к проблеме близкородственного двуязычия // Индоевропейское языкознание и классическая филология – IX. Материалы чтений, посвященных памяти профессора И.М. Тронского. – СПб., 2005. – С. 175-182.
3. Павленко, А.Е. Региональный язык и его статус (на материале языковой ситуации в равнинной Шотландии) / А.Е. Павленко. – СПб.: Наука, 2003. – 243 с.
4. Eagle, A. Wir Ain Leid, 2006. – 277 p. [Электронный ресурс] / A. Eagle. – Режим доступа: <http://www.scots-online.org>
5. Dictionary of the Scots Language [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dsl.ac.uk>

Источники фактического материала

1. Welsh, I. Glue / I. Welsh. – London: Vintage books, 2002. – 558 p.
2. Welsh, I. Marabou Stork Nightmares. London: Vintage books, 2004. – 264p.
3. Welsh, I. Trainspotting / I. Welsh. – London: Vintage books, 2001. – 344 p.

E.A. Tuzlaeva
(Russia, Samara)

**GRAMMATICAL CHARACTERISTICS OF THE SCOTS LANGUAGE
AS REFLECTED IN MODERN SCOTTISH LITERATURE
(based on Irvine Welsh's novels)**

The article analyses a number of morphological and syntactic characteristics of the Scots language as represented in the texts of novels by Irvine Welsh and reviews some key features of the linguistic situation in Lowland Scotland.

Keywords: Scots, Scottish English, linguistic situation, grammatical characteristics, I. Welsh